

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПЕТЕРБУРГА.¹

[75]

Начинающийся сезонъ, кажется, не обѣщаетъ быть интереснымъ.

Выставки если и состоятся, то, надо думать, посѣщать ихъ будетъ не много публики. Поглощенный политикой Петербургъ съ оглядкой ходить по улицамъ: ему, какъ и всей Россіи, не до искусства. Да и самому искусству въ Россіи тѣсно. Свободное, оно хочетъ, чтобы его оцѣнивали люди съ не приниженнымъ духомъ.

Черезъ мѣсяць открывается въ Парижѣ ретроспективная выставка русскаго искусства. Организаторъ — С. П. Дягилевъ, декоративной стороною занятъ Л. С. Бакстъ. Помѣщеніе выбрано прекрасное: двѣнадцать залъ Grand Palais, непосредственно примыкающихъ къ Салону. Выставка продлится мѣсяца полтора, послѣ чего переѣдетъ въ Берлинъ.

Нечего говорить, какъ трудно въ типичнѣйшихъ и притомъ немногихъ образцахъ показать Европѣ развитіе русскаго искусства, а также выставить въ истинномъ свѣтѣ индивидуальность каждаго художника. Собрано около 600 произведеній болѣе чѣмъ сотни русскихъ художниковъ. Многое и лучшее взято изъ частныхъ коллекцій, общественныхъ учрежденій (преимущественно портреты), изъ галлерей Академіи Художествъ, а также изъ нѣкоторыхъ дворцовъ. Парижъ увидитъ „Смолянокъ” Левицкаго, увидитъ около 15 картинъ Венеціанова, хорошо познакомится съ Боровиковскимъ, Левитаномъ, Врубелемъ, которые представлены очень полно. Среди произведеній послѣдняго художника въ Парижъ отправлены и его большія панно, въ томъ числѣ „Микула Селяниновичъ”. Картинъ Сомова будетъ, кажется, болѣе тридцати; выставляются также его послѣднія фарфоровыя вещи.

Къ сожалѣнію, никакъ нельзя было воспользоваться для такой выставки

---

¹ Конст. Сюннерберг, «Художественная жизнь Петербурга», *Золотое руно*, № 10, 75-6.

вещами, находящимися въ правительственныхъ и общественныхъ музеяхъ. По этой причинѣ за границу попадутъ далеко не главныя произведенія нѣкоторыхъ выдающихся художниковъ, а кое-кто изъ нихъ будетъ даже совсѣмъ отсутствовать. Что, казалось бы, могло останавливать музеи передъ отправкой своихъ картинъ за границу на выставки, подобныя настоящей? Нежеланіе, хотя бы даже на время, лишиться картины? Опасеніе возможныхъ въ дорогѣ случайностей въ смыслѣ порчи, пропажи? Но такія выставки могутъ устраиваться лишь очень рѣдко, порча же, а тѣмъ болѣе пропажа весьма проблематичны. Вѣдь согласились же отпустить свои картины Академія Художествъ и большинство частныхъ коллекціонеровъ. А послѣднихъ уже никакъ нельзя обвинить въ слишкомъ индифферентномъ отношеніи къ своей собственности.—Вся суть въ рутинѣ, въ отсутствіи интереса и любви къ искусству у большинства лицъ, стоящихъ во главѣ администраціи музеевъ. Просто,—завелся обычай не посылать, и не посылаютъ.

Парижъ не увидитъ, такимъ образомъ, произведеній Александра Иванова и Сурикова. Отсутствіе этихъ художниковъ составитъ значительный пробѣлъ на выставкѣ. (Суриковъ, между прочимъ, хотѣлъ было дать свое новое большое произведеніе, но потомъ, въ послѣднюю минуту, почему-то рѣшилъ, что картина не кончена, и оставилъ ее въ мастерской.) Парижъ не увидитъ лучшихъ картинъ Федотова, Перова, Венеціановской „Помѣщицы”, „Суда” Ге, (Третьяковская галлерей), не увидитъ удивительнаго Рокотовскаго портрета графини Санти (музей Александра III).—Я беру лишь первыя пришедшія въ голову вещи. Впрочемъ, надо думать, что, и несмотря на это, на выставкѣ будетъ по-возможности все существенное и цѣнное съ точки зрѣнія характеристики развитія русской живописи.

Особый отдѣлъ предположено отвести подъ собраніе старинныхъ русскихъ иконъ, преимущественно изъ извѣстной коллекціи проф. Лихачева. Всѣ эти лики Новгородскаго, Суздальскаго, Строгановскаго и Московскаго

письма расскажут Европѣ о нашихъ безымянныхъ Вань-Эйкахъ, Чимабуэ и Мемлингахъ. Для Парижа и Берлина эта часть выставки, какъ наиболѣе экзотическая, составитъ, вѣроятно, исключительный интересъ.

* * *

Въ Петербургѣ скоро выйдетъ сборникъ рисунковъ Бердслея подъ редакціей К. А. Сомова и съ предисловіемъ А. П. Нурока, въ изданіи „Шиповника”, который вообще предпринимаетъ въ настоящее время цѣлый рядъ художественныхъ изданій. Кромѣ Бердслея, на первой очереди стоитъ серія открытыхъ писемъ съ рисунками Кардовскаго на тему „Этапы русской революціи”. Послѣдующія серіи будутъ посвящены произведеніямъ Сѣрова, Лансере, Рѣпина, Добужинскаго, Гржебина, Кустодіева, Билибина, Анисфельда и нѣкоторыхъ другихъ.

[76]

Хорошимъ начинаніемъ издательства слѣдуетъ считать предположенный выпускъ народныхъ картинъ. Судя по силамъ, какія принимаютъ участіе въ этомъ изданіи, послѣднее, конечно, будетъ художественнымъ. Сможетъ ли только издательство художественность совмѣстить съ дешевизной? А между тѣмъ именно въ такихъ-то картинахъ для народа ощущается потребность; и ощущается уже давно: съ тѣхъ поръ, какъ умеръ добрый, старый лубокъ, съ его наивной, воистину художественной уродливостью и милой беспомощностью. Уже съ полстолѣтія, какъ лубочную картинку вытѣснила мѣщанская хромолитографія какого-нибудь Сытинскаго производства, — неубѣдительная, вялая по формѣ и лакейская по содержанію. Можно ли сравнивать въ художественномъ отношеніи какую-нибудь наивно-истовую „Исторію о нѣкоемъ немилостивомъ человѣкѣ” или „Шемякинъ судъ” съ новѣйшимъ хромолитографическимъ густокрасочнымъ изображеніемъ „Героя Портъ-Артура генераль-

адъютанта Стесселя” или дамы въ кривой модной шляпкѣ и „кавалера” въ котелкѣ съ подписью: „Глядя на лучъ пурпурнаго заката”? Развѣ есть здѣсь хоть ничтожная доля народнаго творчества? Всѣ эти дамы и „кавалеры” чужды непосредственно глядящему черноземному духу народному и развращаютъ его лакейскимъ пошибомъ и мѣщанскими ухватками.

Есть еще одна важная сторона въ дѣлѣ изданія народныхъ картинъ: необходимо, чтобы онѣ были народу понятны. Но здѣсь, я думаю, особыхъ затрудненій не встрѣтится, разъ картины будутъ дѣйствительно художественными. Я убѣжденъ, что темному, не развращенному поверхностной цивилизаціей народу произведенія истиннаго искусства могутъ быть гораздо ближе и понятнѣе, чѣмъ тѣ отбросы живописи, которые исполняются по заказу фабрикантовъ.

Кромѣ изданій чисто художественныхъ, „Шиповникъ” выпускаетъ рядъ книгъ и сборниковъ по вопросамъ общественности, философіи и литературы. Такъ, въ ближайшемъ будущемъ выйдутъ: переводъ статьи Лагарделя „О революціонномъ синдикализмѣ во Франціи”, статья Георгія Чулкова „Анархическія идеи въ драмахъ Ибсена” и иллюстрированный „Историко-революціонный календарь” подъ редакціей Бурцева, съ публицистическимъ и художественно-литературнымъ матеріаломъ. Затѣмъ издаются нѣкоторыя сочиненія Флобера — въ переводѣ Б. Зайцева, Верхарна — въ переводѣ Георгія Чулкова и сборники — беллетристическій и посвященный исторіи социалистическаго движенія, а также рядъ политическихъ памфлетовъ (здѣсь принимаютъ участіе Амфитеатровъ, Яблоновскій и др.). Кажется, предположено также издаіе нѣкоторыхъ статей Сореля и Лабріола. Вообще начинаній у „Шиповника” очень много. Если хоть половина изъ нихъ будетъ удачно выполнена,—и то хорошо.

Судя по матеріалу, который долженъ увидѣть свѣтъ, „Шиповникъ” стоитъ на точкѣ зрѣнія широко взятаго социализма. Издательство, очевидно,

хочетъ проводить его при помощи и публицистики, и художественныхъ рисунковъ, и беллетристики, и даже при помощи изданія сказокъ, разсказовъ и историческихъ повѣстей для дѣтскаго возраста. Последнее предпріятіе является своеобразной попыткой обновленія нашей застоявшейся дѣтской и юношеской литературы. Возникающіе отсюда вопросы слишкомъ сложны для того, чтобы обсуждать ихъ въ настоящей замѣткѣ; потому здѣсь я ограничиваюсь лишь констатированіемъ интереснаго начинанія.

К о н с т. С ю н н е р б е р г ъ.

10 сентября 1906 г.

С.-Петербургъ